

**Татьяна Юрьевна
МАРКОВА,**
 кандидат юридических
 наук, доцент кафедры
 уголовно-процессуального
 права Университета имени
 О.Е. Кутафина (МГЮА),
 адвокат Адвокатской
 палаты г. Москвы
 tatjana_markova@mail.ru
 125993, Россия, г. Москва,
 ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ, С КОТОРЫМИ АДВОКАТУ ПРИХОДИТСЯ СТАЛКИВАТЬСЯ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. В статье определяется значение стадии возбуждения уголовного дела; выявляются причины нарушений, которые допускаются на рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства. Выделяются и анализируются три основных нарушения, с которыми адвокаты, представляющие интересы заявителей во время доследственной проверки заявления о преступлении, сталкиваются чаще, чем с другими, и которые являются наиболее существенными и затрагивают конституционные права и свободы участников уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс, стадия возбуждения уголовного дела, адвокат заявителя, проверочные мероприятия, сроки проверки сообщения о преступлении, уведомление заявителя (его адвоката) об итоговом процессуальном решении.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.40.12.254-261

T. Yu. MARKOVA,

candidate of legal sciences; associate professor of the Department
 of criminal procedural law Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
 lawyer of the Bar of the City of Moscow
 tatjana_markova@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

THE PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT, WITH WHICH A LAWYER HAS TO FACE IN THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

Abstract. In this article, the importance of the stage of initiation of a criminal case is determined; determine the causes of violations that are allowed at the present stage of criminal proceedings. Three main violations are identified and analyzed with which lawyers representing the interests of the applicants during the pre-investigation verification of the application for a crime face more often than others and which are the most significant and affect the constitutional rights and freedoms of the participants in the criminal process.

Keywords: the criminal process, the stage of initiating a criminal case, attorney of the applicant, verification activities, the timing of the verification of the crime report, notification of the applicant (his lawyer) on the final procedural decision.

Стадия возбуждения уголовного дела является первой стадией уголовного судопроизводства, с которой начинается вся процессуальная деятельность органов предварительного расследования и которая ставит задачи, требующие грамотного и своевременного разрешения. На данной стадии впервые фиксируются следы преступления, строятся первые следственные версии, уже может быть определен круг лиц, подозреваемых в совершении преступления. Рассматриваемый этап уголовного процесса способен определить весь ход следующего за ним предварительного расследования и предрешить его результаты, а также самым существенным образом затронуть права и свободы лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Именно поэтому стадия возбуждения уголовного дела требует четкой правовой регламентации и неукоснительного соблюдения положений уголовно-процессуального закона правоприменителем (прежде всего следователем и дознавателем, осуществляющим проверку поступившего сообщения о преступлении и принимающим решение по итогам этой проверки).

Однако изучение норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих прием, регистрацию и проверку сообщения о преступлении, не позволяет сделать однозначного вывода о полноценной и всесторонней регламентации данного этапа уголовного судопроизводства. Вероятно, по этой причине процессуальные нормы, определяющие порядок и правила процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, интенсивно подвергаются различного рода изменениям и дополнениям¹.

Практика применения указанных норм, к сожалению, еще печальнее. Нарушения УПК РФ, а также прав и свобод участников процесса (как пострадавших в результате совершения преступления, так и подозреваемых в его совершении) многочисленны. Прокуратура и суд не всегда успевают на них вовремя реагировать, а в большинстве своем — просто не хотят. Закономерным итогом становятся волокита при проверке сообщения о преступлении, незаконные отказы в возбуждении уголовного дела, незаконное возбуждение уголовных дел. Генеральная прокуратура РФ отмечает постоянный рост жалоб граждан в связи с фактами неправомерных отказов в возбуждении уголовных дел и, наоборот, незаконным их возбуждением. По мнению Генерального прокурора РФ, причинами такого критического положения являются чрезмерная загруженность следователей, их непрофессионализм и подкуп². Следует сюда отнести и вышеуказанную причину.

1. Одной из проблем, возникающих на стадии возбуждения уголовного дела, является правовая регламентация производства так называемых проверочных мероприятий

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истре-

¹ Мешков М. В., Гончар В. В. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования // Мировой судья. 2015. № 4. С. 14—18.

² Будченко В. В. Механизм совершенствования законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2010. № 5. С. 201—204.

бовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Из приведенной нормы следует, что проверочные мероприятия в ходе доследственной проверки включают в себя: следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, а также иные действия, направленные на проверку сообщения о преступлении.

Правовая регламентация следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий вопросов не вызывает: основания и порядок их производства определены УПК РФ и Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», что позволяет проверить законность деятельности правоохранительных органов при их осуществлении. С остальными проверочными мероприятиями ситуация сложнее.

В частях 1 и 2 ст. 1 УПК РФ закреплено, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ, основанным на Конституции РФ. Данный порядок является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства. Следовательно, порядок производства проверочных мероприятий, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, должен и может быть определен только УПК РФ (поскольку проверочные мероприятия являются составной частью уголовно-процессуальной деятельности).

Однако ни одна статья УПК РФ не содержит положений о том, в каком порядке получать объяснения от лиц, как назначать и проводить документальные проверки и ревизии, исследования предметов и документов, а также как привлекать к этой деятельности специалистов. Получается, что УПК РФ, обязывая правоохранительные органы действовать в строгом соответствии с установленным им порядком, такого порядка не определяет («делай, как я скажу, но я не скажу как»).

Единственное правило, установленное УПК РФ, заключается в том, что лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ). В УПК РФ даже закреплено, что должны разъясняться права: не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ.

И все было бы понятно в этой части, если бы перед перечислением этих прав не стояли слова «в том числе». Согласно толковым словарям сочетание

«в том числе» употребляется при присоединении члена предложения, который является частью того целого, о котором идет речь в первой части предложения; в значении «включая кого-либо, что-либо»³. Это означает, что помимо указанных должны разъясняться и какие-то другие права. Но вот какие именно, можно только догадываться. И каждый правоохранительный орган, видимо, вправе догадываться по-своему.

Сложившаяся ситуация привела к тому, что каждый орган предварительного расследования определяет порядок производства проверочных мероприятий, не урегулированных УПК РФ, а также перечень прав, подлежащих разъяснению, самостоятельно. Вариации зависят от структуры, к которой относится орган предварительного расследования, субъекта его расположения, места в иерархической системе, даже должностного лица, проводящего проверочное мероприятие, и многих других факторов. Единой правоприменительной практики, к сожалению, так и не сложилось. Подзаконных актов, которые могли бы дать хоть какие-то разъяснения по этому вопросу, не принято (да и не может быть принято). Все работает по принципу «кто во что горазд».

В итоге описываемая правовая неопределенность при регламентации проверочных мероприятий стала прочной основой для регулярных нарушений и злоупотреблений со стороны должностных лиц, осуществляющих доследственную проверку. Попытки признать полученные на стадии возбуждения уголовного дела сведения недопустимыми доказательствами не приводят к желаемому результату. Ходатайства остаются без удовлетворения по причине того, что «если в законе не указано, как нужно проводить проверочное мероприятие, значит, при его проведении закон нарушить невозможно». И определенная логика в этом есть...

2. Самой распространенной проблемой доследственной проверки по-прежнему остаются ее бесконечные сроки

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ срок проверки сообщения о преступлении составляет 3 суток. В соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить указанный срок до 10 суток. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

Таким образом, исчерпывающий перечень оснований для продления срока рассмотрения сообщения о преступлении, а также предельный срок доследственной проверки (30 суток) очень четко определены в УПК РФ. Установленный УПК РФ 30-суточный срок продлению не подлежит, никаких случаев установления дополнительного срока проверки сообщения о преступлении уголовно-процессуальный закон не предусматривает. Проверка сообщения о преступлении в любом случае должна быть завершена в течение 30 суток с момента поступления

³ URL: https://www.efremova.info/word/v_tom_chisle.html#.Wcv9D1u0OM8.

в следственный орган сообщения о преступлении, а по итогам проверки должно быть вынесено итоговое процессуальное решение.

Положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ сформулированы довольно четко, никакой неопределенности или двусмысленности в них нет. Поэтому пониматься и применяться они должны однозначно. Однако практика показывает нам совершенно иную картину.

Основой такой практики стал приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений», зарегистрированный в Минюсте России 30.12.2005 за № 7339 (вместе с Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов).

Согласно п. 32 Типового положения о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях сроки проверки сообщений о преступлениях, предусмотренные ст. 144 и 146 УПК РФ, исчисляются со дня поступления первого сообщения об указанном преступлении, за исключением сообщений о преступлениях, переданных с учетом территориальности в другой орган по подследственности, срок проверки которых определяется со дня их поступления по подследственности, а для сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, полученных из иных источников, — со дня регистрации рапорта об обнаружении признаков преступления, если этот рапорт не был направлен с учетом территориальности в другой орган по подследственности. Приведенное положение указывает на то, что установленный УПК РФ предельный срок проверки сообщения о преступлении предельным совсем не является; для его продления достаточно просто передать полученное сообщение в другой правоохранительный орган по подследственности. И поскольку УПК РФ не устанавливает, сколько раз можно передавать заявление из одного органа предварительного расследования в другой, срок проверки сообщения о преступлении становится просто бесконечным.

Отдельные правоохранительные органы передают сообщения по подследственности в другой орган расследования только потому, что у них истек установленный УПК РФ срок проверки сообщения о преступлении (а не потому, что для этого есть установленные законом основания), а решение ими еще не принято (и какое принять, они еще не знают). Естественно, через некоторое время материалы доследственной проверки возвращаются им обратно (согласно подследственности, установленной законом), но уже с новым 30-суточным сроком проверки.

В последнее время стало формироваться и еще одно направление незаконной практики продления сроков проверки сообщений о преступлении. По окончании 30-суточного срока проверки (если эта проверка еще не окончена по каким-то причинам) следователь умышленно выносит незаконное и необоснованное постановление о направлении материалов проверки по подследственности в другой орган предварительного расследования (чаще всего в тот, от которого эти материалы получены), чтобы такое решение однозначно было отменено руково-

директором следственного органа. Руководитель следственного органа, естественно, незаконное постановление отменяет и... устанавливает срок дополнительной проверки, причем продолжительностью сразу в 30 суток. И такая схема работы между следователем и его руководителем может реализовываться неоднократно, особенно если проверка проводится по заявлению гражданина, у которого нет возможности воспользоваться помощью адвоката и он не знает, как должно быть.

Следственный орган не имеет права продлевать процессуальные сроки, которые, согласно УПК, РФ продлению не подлежат, либо продлевать эти сроки сверх установленных предельных сроков. Осуществляя такие полномочия, следственный орган не только выходит за пределы своей компетенции, но и существенно нарушает уголовно-процессуальный закон, который, согласно ст. 1 УПК РФ, является единственным нормативным правовым актом, который может устанавливать на территории Российской Федерации порядок уголовного судопроизводства и его сроки, и этот порядок является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства.

В результате неоднократных, незаконных и необоснованных продлений срока проверки сообщения о преступлении руководителем следственного органа срок рассмотрения сообщения о преступлении только в одном следственном органе может достигать нескольких месяцев. А если еще вспомнить возможность передачи материалов проверки в другой следственный орган, то становится очевидной невозможность достижения назначения уголовного судопроизводства, определенного п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ.

Усугубляет ситуацию и практика Верховного Суда РФ, сложившаяся по данному вопросу. В определении от 29.03.2011 № 78-Г11-18⁴ Верховный Суд указал, что Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» предусматривает возможность присуждения компенсации при нарушении права на судопроизводство в разумный срок по уголовным делам, в рамках которых осуществлялось уголовное преследование, в связи с чем его действие не распространяется на правоотношения, возникающие при рассмотрении обращений и заявлений граждан, по которым уголовные дела в установленном законом порядке не возбуждались и уголовное преследование не осуществлялось. То есть нарушение сроков при процессуальной проверке сообщения о преступлении не является основанием и для присуждения компенсации лицу, которое не может добиться вынесения решения о возбуждении уголовного дела.

Генеральная прокуратура РФ неоднократно обращала внимание на необходимость соблюдения процессуальных сроков проведения доследственных проверок, на законность и обоснованность их продления. Требовала пресекать факты немотивированной пересылки заявлений и сообщений о преступлениях, материалов проверок и уголовных дел из одного органа предварительного расследования в другой (п. 1.1, 1.2 приказа Генпрокуратуры РФ от 12.07.2010 № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроиз-

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

водства»). Однако несмотря на это, практика до сих пор не изменилась и предпосылок для изменений не видно.

3. Проблемы уведомления заявителя о решении, принятом по итогам проведения проверки сообщения о преступлении

Согласно ч. 2 ст. 145 УПК РФ о решении, принятом по итогам рассмотрения сообщения о преступлении, сообщается заявителю. При этом заявителю разъясняется его право обжаловать данное решение и порядок обжалования.

Ссылаясь на данную норму, следователи в лучшем случае направляют заявителям уведомление о том, что заявление о преступлении рассмотрено и по нему принято решение. В худшем заявители так и остаются в неведении об итогах доследственной проверки. И все попытки получить копию принятого решения не приводят к желаемому результату, поскольку, как указывают следователи, по ч. 2 ст. 145 УПК РФ они «не обязаны выдавать копии каких-либо решений».

Однако, отказывая в выдаче копии итогового процессуального решения, следователи не учитывают правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом РФ, которые, согласно ст. 6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

В частности, в определении Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 258-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козырева Дениса Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 145 и частью четвертой статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» закреплено, что в силу ч. 2 ст. 145 УПК РФ заявителю не только сообщается о принятом решении, но и разъясняются его право обжаловать данное решение и порядок обжалования, что предполагает право такого лица на ознакомление с соответствующим решением, реализация которого в целях обеспечения конституционных прав на судебную защиту должна быть гарантирована заявителю.

Из данной правовой позиции следует, что заявитель имеет право не только на уведомление о принятом решении, но и на ознакомление с вынесенным решением (даже при наличии указанного уведомления). Если заявитель ходатайствует об ознакомлении с вынесенными решениями, следователь обязан заявителя с этими решениями ознакомить; отказ следователя в такой ситуации является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, препятствующим реализации конституционного права заявителя на судебную защиту.

Встречаются и другие нарушения, возникающие при передаче материалов доследственной проверки по подследственности. Первоначальный орган предварительного расследования копии процессуального решения заявителю не выдал, а следователь органа, получившего материалы проверки после передачи, отказывается выдавать копии решений, вынесенные другими органами, потому что «он их не выносил».

В такой ситуации вывод следователя об отсутствии у него обязанности знакомить заявителя с процессуальными решениями, вынесенными другими органами,

не соответствует положениям УПК РФ. Обязанность совершать процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ, лежит на том следователе, в чьем производстве находится уголовное дело (материал проверки).

Следователь, в чьем производстве находятся материалы, не вправе отказаться от выполнения данной процессуальной обязанности, ссылаясь на то, что это обязанность другого следователя, который когда-то проводил проверку по заявлению. Такая позиция следователя лишает заявителя возможности реализовать свое право на ознакомление с документами, затрагивающими его права. Поскольку получается, что если один следователь не выполнил своей обязанности и не выдал заявителю копию вынесенного процессуального решения, а потом материалы проверки передали другому следователю, то заявитель уже никогда не сможет получить решение, вынесенное первым следователем, потому что все другие следователи этого решения не выносили.

Конечно же, представленный перечень нарушений, допускаемых в стадии возбуждения уголовного дела, не является исчерпывающим. Встречаются и другие. Однако описанные в данной статье нарушения, по мнению автора, являются одними из наиболее существенных, поэтому и требующих отдельного рассмотрения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Будченко В. В.* Механизм совершенствования законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела // *Общество и право.* — 2010. — № 5. — С. 201—204.
2. *Мешков М. В., Гончар В. В.* Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования // *Мировой судья.* — 2015. — № 4. — С. 14—18.

